

МАТЕРИАЛЫ

VIII МІЖНАРОДНЫХ
КІРЫЛА-МЯФОДЗІЕЎСКИХ ЧЫТАННЯЎ,
ПРЫСВЕЧАНЫХ ДНЯМ
СЛАВЯНСКАГА ПІСЬМЕНСТВА
І КУЛЬТУРЫ

Частька 1, кніга 1

МАТЕРИАЛЫ

VIII МЕЖДУНАРОДНЫХ
КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИХ ЧТЕНИЙ,
ПОСВЯЩЕННЫХ ДНЯМ
СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
И КУЛЬТУРЫ

Часть 1, книга 1

Белорусский Экзархат Русской
Православной Церкви
Европейский гуманитарный
университет
Факультет теологии
им. свв. Мефодия и Кирилла

Министерство культуры
Республики Беларусь
Белорусский
государственный
университет культуры

**VIII Международные
Кирилло-Мефодиевские чтения,
посвященные Дням
славянской письменности и культуры**

(Минск, 23 – 26 мая 2002 г.)

*Материалы чтений
Часть 1, книга 1*

Минск • ООО «Ковчег» • 2003

Античная риторика в Первом послании к Коринфянам св. апостола Павла.

«И слово мое, и проповедь моя – не в убедительных словах мудрости, но в явлении Духа и силы» (1 Кор. 2:4)¹.

Послания св. апостола Павла, почитаемые и изучаемые Церковью почти две тысячи лет, для исследователей представляют интерес не только со своей внутренней, содержательной, богословской стороны, но и со стороны внешней, с точки зрения языка и стиля. Проблема культурных влияний на стиль апостола Павла в новозаветной науке решался по-разному. Исследователи эпистолярного наследия апостола Павла обращали внимание и на иудейские, и на античные параллели.

Вопрос об элементах античной риторики в посланиях апостола Павла тесно связан с проблемой классической образованности этого священного автора. Предположение о его классической образованности высказывал еще историк Сократ Схоластик: «Апостол не только не запрещал учиться греческим наукам, но и сам не пренебрегал ими, сколько видно из того, что знал многие изречения греческих писателей»². Одним из первых, кто обратил пристальное внимание на использование Апостолом приемов античной риторической техники, был И. Вейс, который отделился от течения, считавшего апостольские послания частными письмами, лишенными литературного достоинства. Признавая, что Апостол в своих посланиях проявляет знакомство с риторическими приемами, И. Вейс, по словам Н. Н. Глубоковского, считал, что «для объяснения риторических особенностей нет необходимости допускать систематического изучения греко-риторического искусства и достаточно предположения, что космополит Павел был интересующимся слушателем подобных диатриб в своем родном городе и в других культурных центрах»³. О влиянии на Апостола культурной среды его родного города Тарса, богатого учеными учреждениями и особенно славящегося школами риторики, говорил и Э. Ренан⁴. Этой мысли созвучны слова В. Вреде, который писал об Апостоле: «С ранней юности научился он владеть греческим языком и читать греческую Библию. Но ведь язык нигде не является чисто формальным орудием, язык есть незаметный носитель

и посредник идей... Замечателен во всяком случае его язык. При всей его неуклюжести и бросающейся в глаза неправильности, он обнаруживает во многих случаях склонность к ораторским приемам, именно к риторическому заключению и округлению предложений, насколько это достижимо без образования и стилистических упражнений»⁵. Н. Н. Глубоковский, отмечая использование Апостолом примеров из ристалищ и разных зрелищ (а ведь иудеям решительно запрещалось посещение театра и участие в состязаниях) (1 Кор. 9:24), считал, что это есть «неотразимое свидетельство того, что для Савла было невозможно избежать впечатления окружавшей языческой среды, и он воспринимал ее влияние, хотя бы не прямо и не сознательно, или не по намеренному усвоению эллинизма»⁶.

Так что не стоит преувеличивать значение тех элементов риторической техники, которые мы находим в посланиях апостола Павла. Апостол широко использовал риторические приемы, однако, как отмечал Н.Брокс, «его мысли действительно нередко поражают своей сложностью и тяжеловесностью, часто вообще трудно представить, что адресаты... были в состоянии понять эти послания или целые пассажи из них»⁷, говорил же апостол Петр, что в посланиях апостола Павла есть нечто трудно поддающееся пониманию (2 Пет. 3:16).

Сочинения св. апостола Павла испытали на себе не только культурное влияние античности. Противники признания классической образованности Апостола отмечали, что язык и стиль его имеют иудейский характер. При определении жанра, литературной формы павловых посланий обращали внимание на иудейские религиозные письма (Иер. 29:4-28)⁸. По замечанию Э. Ренана, язык посланий Апостола, изобилующий гебраизмами и сириацизмами, был греческим языком евреев-эллинистов⁹. Отрицавший греческую образованность Апостола С. Говоров, опираясь на немецкого историка Гаусрата, замечал: «Его греческие послания показывают, что в своей жизни он мыслил по-еврейски; по-еврейски же говорит с ним голос на пути в Дамаск. У него еврейский синтаксис, еврейское употребление частиц, и даже слова он употребляет часто в разнообразном смысле их еврейских синонимов»¹⁰.

Таким образом, у Апостола нельзя увидеть точного следования какой-либо одной культурной традиции. Однако несомненно, что язык апостола Павла, не доказывая систематической греческой

образованности, свидетельствует об определенной укорененности его в общих культурных традициях эллинизма.

Читая 1-е послание апостола Павла к Коринфянам, можно заметить двойственность его отношения к риторическим средствам. Во-первых, движимый принципом «быть всем для всех» (9:22), он стремился приспособить свои слова к слушателям, используя для этого и риторические приемы. По словам С. Говорова, Апостол должен был «проникать в культурно-философские сферы, чтобы сообщить Евангелие в пригодных для эллинского мышления формах... Эллинское миссионерство невозможно без эллинской осведомленности»¹¹. Во-вторых, апостол стремился подчеркнуть независимость проповеди Евангелия от всех изощрений человеческого красноречия и премудрости. «Пассажи, в которых Павел наиболее насмехается над греческими философией и риторикой, являются наиболее глубокими и красноречивыми (особенно 1 Кор. 1:10 – 4:21). Они говорят не об искусном риторе, но о муже благодати, который хочет привести своих корреспондентов к своему Учителю, Христу», - отмечают Л. Серфо и Ж. Камбье¹². Этой двойственностью в отношении к красноречию апостол Павел подчеркивал универсальный характер христианского благовестия, которое может использовать в качестве технических средств все достижения человеческой мудрости, всегда оставаясь неизмеримо более высоким и независимым от внешней мудрости и красноречия. И успех проповеди Апостола зависел в первую очередь не от его умения красиво говорить.

Апостола больше заботила не внешняя форма, не то, *как* он хочет выразиться, но то, *что* он хочет выразить. Все внешние речевые приемы, встречающиеся на страницах его посланий, часто обусловлены характером содержания как самого послания в целом, так и конкретного смыслового отрывка. Используя риторические приемы, Апостол избегал риторической искусственности, язык его отличался открытостью, искренностью и естественностью. Поэтому, рассматривая ниже риторические приемы, использованные апостолом Павлом, будем помнить, что для этого священного автора они имели лишь вспомогательное, техническое, инструментальное значение.

АСИНДЕТОН. Асиндетоном, или бессоюзием именуется способ соединения слов, предложений, смысловых отрывков без использования союзов. Согласно Деметрию, «отсутствие союзов и разорванность

речи ведут к неясности», но способны придавать речи горячность¹³, являясь одновременно «самым сильным средством для сообщения речи мощи»¹⁴. Примером употребления этого приема может служить 13-й стих 13-й главы («Но теперь пребывают вера, надежда, любовь»), а также 12-й стих 3-й главы («Если же кто строит на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, - каждого дело станет явным»). Вообще, речь Апостола в 3-й главе, в которой изобилуют и риторические вопросы, имеет характер горячности. Часто использует Апостол асиндетон при присоединении нового абзаца, что придает его речи несколько отрывочный характер. Примеры употребления этого приема – 9-13 стихи 5-й главы и 1-11 стихи 6-й главы, отличающиеся резким переходом от одной темы к другой. Впрочем, для эпистолярного жанра характерно употребление асиндетона при переходе к новой теме. Кстати, подобные примеры использования асиндетона весьма характерны для новозаветных авторов¹⁵.

ПАРЕНТЕЗА. Парентезой принято называть сильную фигуру, которая является целым предложением в конструкции уже начатого предложения. С точки зрения Квинтилиана, подобные фигуры «привлекают к себе внимание слушателя, не позволяют ему скучать»¹⁶. «Новый Завет содержит различные сильные парентезы, которые едва ли были бы допущены заботливым стилистом», - отмечают Ф. Бласс и А. Дебруннер¹⁷. Св. апостол Павел очень часто использует этот прием. Приведем лишь один пример из нашего послания: «Жене с мужем не разлучаться, - если же разлучится, то пусть останется безбрачной или примирится с мужем, - а мужу жены не отпускать» (7:10-11).

АНАКОЛУФ. Анаколумфом называется «отсутствие логичности, связности в грамматической конструкции. Анаколумф происходит вследствие неожиданного перерыва конструкции, большею частью после длинных придаточных предложений или вследствие опущения слов, которые должны быть подразумеваемы из прежде сказанного»¹⁸. Анаколумф считался вполне допустимым в суровой речи, для которой характерно «больше естественности, чем искусства», чтобы похоже было, что говорится «не столько в силу привычки, сколько под влиянием чувства» (Дионисий Галикарнасский)¹⁹. Для художественной прозы анаколумф являлся некорректностью²⁰. Св. Апостол Павел, чье послание отличается живостью и

эмоциональностью, использует этот прием, например, в 15-м стихе 9-й главы, в которой он развеивает обидные для него сомнения в его апостольском достоинстве, вызванные его отказом от материального содержания со стороны общины: «Так и Господь повелел возвещающим Евангелие жить от Евангелия. Но я ничем не воспользовался из всего этого. И я не написал этого для того, чтобы так было для меня. Ибо лучше мне умереть... Похвалы моей никто меня не лишит». Само собой разумеется, что такие слова уже по самой причине их произнесения должны были быть проникнуты глубоким чувством.

ПРОЛЕПС. Пролепс – это риторический прием, при котором «субъект или объект придаточного предложения используется как объект главного предложения»²¹. В 16-м стихе 16-й главы Апостол пишет: «Прошу вас, братья, - вы знаете дом Стефанаса, что он начал Ахайи, и что они определили себя на служение святым, - прошу, чтобы и вы подчинялись таковым». В данном отрывке, в котором использованы и парентеза, и пролепс, объект основного предложения (*братья*) является субъектом вставного предложения, парентезы. Кроме того, сама парентеза представляет собой сложное предложение, в котором субъект придаточного предложения (*дом Стефанаса*) является объектом главного предложения.

ЭЛЛИПС. Эллипсом называется «риторическая фигура, заключающаяся в пропуске слова или выражения, необходимого для грамматической полноты, но не необходимого с точки зрения смысла: наоборот – его отсутствие усиливает выразительность»²². В нашем послании эта фигура встречается неоднократно. Например, в 10-м стихе 9-й главы Апостол пишет: «Пашущий должен пахать с надеждой, и молотящий – с надеждой иметь свою долю». В данном предложении пропущены слова «должен молотить».

ХИАЗМ. Хиазм есть «повторение соответствующих или противоположных друг другу слов в обратном порядке по схеме а/в – в/а... Очень часто с хиазмом связан параллелизм»²³. 19-й стих 1-й главы Апостол выстраивает по подобной схеме, причем смысловое ударение получает первое и последнее слово: «Погублю мудрость мудрецов и разум разумных отвергну».

ПАРАЛЛЕЛЛИЗМ. Параллелизм, столь характерный для древней ближневосточной литературы, оказал влияние на апостола Павла через посредство Септуагинты. По словам Н. Н. Глубоковского,

Апостол проявляет большую любовь к параллелизмам (иногда гебраистического типа) даже в прозаических отрывках, «но нередко такая манера выдерживается столь непринужденно и искусно, что носит вполне эллинский дух»²⁴. Примером антитетического параллелизма может служить 23-й стих 15-й главы: «Ибо надо, чтобы это тленное естество облеклось в нетление и это смертное естество облеклось в бессмертие».

ПЛЕОНАЗМ. Плеоназм – это «термин стилистики, означающий употребление в предложении излишних слов, ничего не прибавляющих к тому, что уже в нем выражено»²⁵. Апостол использует плеоназм не просто и не только для пояснения своей мысли, но и для усиления воздействия своего слова на коринфян. Яркое свидетельство этому – 20-й стих 1-й главы: «Где мудрец? Где книжник? Где совопросник века сего?». Для усиления воздействия своего слова на коринфян Апостол употреблял и риторические вопросы.

РИТОРИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ. Апостол Павел использует как риторические вопросы, подразумевающие отрицательный ответ («Все ли апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли совершают чудеса?» (12:29)), так и риторические вопросы с отрицаниями, требующие положительного ответа, усиливающие положительный вывод («Разве я не свободен? Разве я не апостол? Разве вы не мое дело в Господе?» (19:1)).

АНАФОРА, или единоначатие. «Повторение имеет место тогда, когда, говоря о сходных или различных вещах, все время начинают с одного и того же слова. Этот способ украшения заключает в себе много прелести, в особенности же много величественности и живости... Его следует применять как для украшения, так и для усиления речи» (*Риторика к Герению*)²⁶. Выразительный пример использования анафоры в 1-м послании к Коринфянам мы находим в 6-й главе, в которой Апостол стыдит коринфян, 6 раз в качестве анафоры используя слова «разве не знаете» (2, 3, 9, 15, 16, 19 стихи).

ИСТОЛКОВАНИЕ. Истолкованием называется «фигура, при которой вновь возвращаются к одному и тому же слову, но не повторяя его, а заменяя употребленное слово другим, имеющим то же значение» (*Риторика к Герению*)²⁷. В определенном смысле истолкованием можно считать развитие метафор, касающихся Коринфской Церкви, или общины. В начале послания Апостол

именует коринфских христиан церковью Божией, освященными во Христе Иисусе, призванными святыми (1:2), позднее он называет их младенцами во Христе (3:1), сравнивает их с нивой Божией, Божьим строением, храмом Божиим (3:9-10), Телом Христовым (12:12-13). Эти метафоры, открывая высокое достоинство христиан, подчеркивают то, что в основе этого достоинства лежит единение всех в духе всеобщего согласия с Христом и в духе взаимной любви. Однако у апостола Павла можно встретить и пренебрежение этим риторическим приемом. Это касается употребления слова «хвалить(ся)». В Новом Завете слова «хвала» и «хвалиться» в 55-ти случаях из 59-ти употребляются в посланиях апостола Павла, причем главным образом в его посланиях к Коринфянам (39 из 55-ти) и с отрицательным оттенком. «Когда Павел употребляет эту группу слов в положительном смысле, - замечает Фи Гордон, - он часто «хвалится» тем, что противоположно «хвалению» плотского человека (крест, болезни, страдания)»²⁸. Указывая на эти слова, столь часто упоминаемые Апостолом, который даже при близких повторах не стремится заменить их синонимами, Э. Ренан писал: «При его необыкновенной, пылкой душе замечалась вместе с тем чрезвычайная бедность в выражениях... Это происходило не от скудости языка, а от напряжения ума и от полной беспечности к исполнению стиля»²⁹. Думается, что Апостол так часто повторяет эти слова намеренно. Так, например в 26-31-м стихах 1-й главы, повторяя эти слова, Апостол говорит о немудром, немощном, безродном мира (то есть о христианах), избранном Богом, чтобы посрамить мудрых, сильных, благородных. Там же он подчеркивает, что проповедь его не в убедительных словах мудрости, не во внешнем красноречии, но в явлении Духа и силы. Поэтому совершенно неуместно было бы в данном месте придавать речи пышность. Напротив, повторение одного и того же слова оказывало значительно более сильное воздействие.

ПАРОНОМАСИЯ, или созвучие. «Созвучие имеет место тогда, когда путем изменения звуков или букв мы получаем почти тождественные глаголы или имена, означая несходные вещи одинаковыми словами» (*Риторика к Герению*)³⁰. В 1 послании к Коринфянам мы несколько раз встречаемся с паронимасией. «Не всякая плоть – та же плоть, но одна – у людей, другая плоть – у скотов (κτῆνων), другая плоть – у птиц (πτηνῶν)» (15:39. Ср.: 11:29).

Рассматриваемая нами книга Священного Писания, имея смешанный жанровый характер письма и послания, содержит в себе и диатрибы, то есть прямые обращения к адресату (1:10; 1:26). Использует Апостол и автобиографический стиль (2:1), вспоминая о своем обращении (15:8-9), говоря о своих лишениях, о труде своими руками ради хлеба насущного (4:12). Часто речь апостола Павла звучит иронично: «Вы уже сыты, вы уже разбогатели, без нас вы воцарились» (4:8). «А я вас хвалю за то, что... вы все мое помните и, как я передал вам, этих преданий держитесь», - с иронией обращается Апостол к Коринфянам (11:2), поскольку эти слова располагаются в контексте наставлений Апостола, касающихся тех церковных обычаев и требований христианской этики, которые грубо нарушались коринфянами. Имеются в этом послании и элементы апологии. Особенно характерна в этом случае 9-я глава.

СТИХОТВОРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ. В 1 послании к Коринфянам, по словам М. Муретова, мы часто встречаем «своеобразное созвучие слов (звуковой ритм) и соответствие мыслей (логический параллелизм)»³¹. Этот же исследователь, обращая внимание на ритмическое построение 20-25 стихов 14-й главы, заметил, что Апостол намеренно использовал для обозначения неверующих прилагательное (*αἰσθητός*), а не причастие (*αἰσθητοῦσιν*), а для обозначения верующих – причастие (*πιστευούσιν*), а не прилагательное (*πιστός*), чтобы придать фразе звуковой ритм³².

В нашем послании есть место, вызывавшее всегда большой интерес у исследователей. Речь идет о 33-м стихе 15-й главы: «Дурное сообщество развращает добрые нравы». Это одно из тех трех мест во всем наследии Апостола, в котором он прямо цитирует античного автора. Данный стих принадлежит Менандру (342-291 гг. до Р. Х.), поэтическому популяризатору Эпикура, его соученику и другу. Любопытно это место тем, что в нем, вопреки ямбическому строению и правилам красноречия, Апостол пишет перед словом *οἰκλαί* не *χρησθ'*, а *χρίστα*. Античное красноречие стремилось избегать зияния, или хиата, с которым мы встречаемся в этом месте. Данный случай требует применения элизии. О том, что апостол Павел был знаком с этими правилами, свидетельствуют случаи употребления им элизии (7:4). Так почему же в данном случае он допускает такую грубую ошибку? Н. Н. Глубоковский считал, что этот стих «вполне возможен без

элизии по тогдашним риторическим образцам»³³. Однако, подобное зияние, нарушающее ритм и сильно режущее слух не могло не обратить на себя внимание Апостола, который был в общем чуток к ритмическому построению фразы, тем более, что, по словам Э. Ренана, эта цитата принадлежала «к числу тех одностиший, которые в виде пословиц были у всех на устах, и которые можно было отлично цитировать, никогда не читав их в оригинале»³⁴. На наш взгляд, апостол Павел намеренно использовал эту ошибку, чтобы словно невзначай подчеркнуть то, какое небольшое значение придает он в своей проповеди внешнему красноречию. Подобно этому высокообразованный человек может намеренно исказить свою речь, чтобы проявить ироничное отношение к своему малообразованному собеседнику, надменно выставляющему свои небольшие познания. Такое толкование как будто подтверждается и тем, что в 31-м стихе этой же главы Апостол, предпочитавший хвалиться своими немощами, упоминает о похвале, какую он имеет во Христе Иисусе.

В заключение вспомним и жемчужину всего наследия апостола Павла – 13-ю главу 1-го послания к Коринфянам. Непревзойденный по содержанию, гимн любви, находящийся в этой главе, имеет и совершенную форму. Удивительный ритм этого гимна, по словам М. Муретова, посвятившего ему одну из своих статей, «состоит в одновременном совместном согласии слогов, слов и ударений, - в гармонии не только музыкальной, но и логической»³⁵.

Итак, античная риторика широко и достаточно убедительно представлена в 1-м послании апостола Павла к Коринфянам. При всем этом риторические приемы у Апостола не имеют довлеющего характера. Апостол постоянно подчеркивает второстепенное значение человеческой мудрости и красноречия в деле проповеди о Кресте. Поэтому риторические обороты у него – всего лишь вспомогательное средство проповеди, свидетельствующее о пастырской ревности Апостола, подлинно отеческой заботе, исполненной глубокого чувства любви и жертвенности.

¹ Цитаты из Нового Завета даются по изданию: Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Перевод под редакцией епископа Кассиана (Безобразова). М., 1996.

² Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1996. С. 291.

³ Глубоковский Н. Н. Греческий язык Библии, - особенно в Новом Завете, - по современному состоянию науки // Христианское чтение. 1902. Ч. 1. С. 32.

⁴ Ренан Э. Апостолы. СПб., 1907. С. 122-123.

- ⁵ Вреде В. Павел. М., 1907. С. 2.
- ⁶ Глубоковский Н. Н. Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу. СПб., 1910. Кн. 2. С. 882-884.
- ⁷ Брокс Н. Апостол Павел и его благовестие. Пер. с нем. ЛДА, б.г. (Машинопись). С. 22. Ср.: Ренан Э. Апостол Павел. М., 1907. С. 189.
- ⁸ Серфо Л. и Камбье Ж. Павловский корпус. Пер. с франц. М.-Загорск, 1972. (Машинопись). С. 15-16.
- ⁹ Ренан Э. Указ. соч. С. 123.
- ¹⁰ Говоров С. Моральная философия стоиков в отношении к христианству // Вера и разум. 1888. №7. С. 349-350.
- ¹¹ Говоров С. Указ. соч. С. 923.
- ¹² Серфо Л. и Камбье Ж. Указ. соч. С. 63.
- ¹³ Античные теории языка и стиля (антология текстов). СПб., 1996. С. 205, 218.
- ¹⁴ Там же. С. 303.
- ¹⁵ Blass F./Debrunner A. Grammatik des neutestamentlichen Griechisch. Gottingen, 1984. S. 392.
- ¹⁶ Античные теории языка и стиля (антология текстов). С. 279.
- ¹⁷ Blass F./Debrunner A. Grammatik... S. 393.
- ¹⁸ Энциклопедический словарь. Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб., 1890-1906. Т. 1. С. 691.
- ¹⁹ Античные теории языка и стиля (антология текстов). С. 247-248.
- ²⁰ Blass F./Debrunner A. Grammatik... S. 388.
- ²¹ Ibid. S. 406.
- ²² Энциклопедический словарь. Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Т. 80. С. 655-656.
- ²³ Blass F./Debrunner A. Grammatik... S. 407.
- ²⁴ Глубоковский Н. Н. Благовестие св. апостола Павла... С. 973.
- ²⁵ Энциклопедический словарь. Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Т. 46. С. 869.
- ²⁶ Античные теории языка и стиля (антология текстов). С. 281.
- ²⁷ Там же. С. 282.
- ²⁸ Фи Гордон. Экзегетика Нового Завета. СПб., 1995. С. 79.
- ²⁹ Ренан Э. Апостол Павел. М., 1907. С. 190.
- ³⁰ Античные теории языка и стиля (антология текстов). С. 286.
- ³¹ Муретов М. Пророчество и языкоговорение (глоссолалия) как знамение для верующих и неверов. 1 Кор. 14:20-25 // Богословский вестник. 1904. Т. 2. С. 519.
- ³² Там же. С. 504.
- ³³ Глубоковский Н. Н. Благовестие св. апостола Павла... С. 932.
- ³⁴ Ренан Э. Апостолы. С. 124.
- ³⁵ Муретов М. Новозаветная песнь любви сравнительно с «Пиром» Платона и «Песнью Песней» // Богословский вестник. 1903. Т. 3. С. 600-602.